

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Марченко М.А. на нарушение ее конституционных прав положениями ряда норм Гражданского кодекса Республики Абхазия

город Сухум

29 февраля 2024 года

Конституционный суд Республики Абхазия в составе Председателя Ходжашвили Л.П., заместителя Председателя Пилия Д.Э., судьи-секретаря Тания Н.А., судей Пантия Р.К. и Бигуаа А.З., рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданки Марченко Мирцы Аслановны к рассмотрению в заседании Конституционного суда Республики Абхазия

у с т а н о в и л:

1. Поводом к рассмотрению настоящего вопроса в Конституционном суде Республики Абхазия явилось поступившее 05.02.2024 в Конституционный суд обращение в форме жалобы Марченко М.А. о проверке конституционности положений:

- пункта 1 (ошибочно названного заявителем частью 1) статьи 185 Гражданского кодекса Республики Абхазия;
- абзаца 3 пункта 1 (ошибочно названные заявителем пунктом 3 части 1) статьи 1139 Гражданского кодекса Республики Абхазия.

Основанием для обращения в Конституционный суд Республики Абхазия явились положения пункта 3 части 1 статьи 3 Кодекса Республики Абхазия о конституционной юрисдикции в виде обнаружившейся, по мнению автора жалобы, неопределенности в вопросе о том, соответствуют ли статьям 9, 13, 21 и 35 Конституции Республики Абхазия оспариваемые положения, предусмотренные пунктом 1 статьи 185 и абзацем 3 пункта 1 статьи 1139 Гражданского кодекса Республики Абхазия, примененные по конкретному гражданскому делу и влекущие, согласно позиции автора жалобы, нарушение конституционных прав Марченко М.А.

По мнению заявителя положения пункта 1 статьи 185 и абзаца 3 пункта 1 статьи 1139 Гражданского кодекса Республики Абхазия в той мере, в какой они применяются в системе действующего правового регулирования и по смыслу

придаваемому им правоприменительной практикой, нарушают конституционные права и законные интересы Марченко М.А.

Марченко М.А. являлась пережившей супругой Рудь А.А., скончавшегося 18.12.2021. Рудь А.А. вступил в наследство квартиры, принадлежавшей его первой супруге Рудь Э.Д., у которой имелся сын Григорян Р.Я. от другого брака.

Автор жалобы утверждает, что вышеуказанные положения гражданского закона, применены Гулрыпшским районным судом, кассационной коллегией по гражданским делам и Президиумом Верховного суда Республики Абхазия по конкретному гражданскому делу по спору о принадлежности наследственного имущества.

Так, 09.06.2023 Решением Гулрыпшского районного суда Республики Абхазия исковые требования Григорян Р.Я. о признании принявшим наследство, признании факта принятия наследства, признании права собственности в порядке наследования по закону, признании недействительным свидетельства о праве собственности по закону и исковому заявлению Марченко М.А. к Григорян Р.Я., третьему лицу БТИ МУП ЖКХ Гулрыпшского района – о признании права по наследованию по закону, удовлетворены в полном объеме.

07.09.2023 кассационная коллегия по гражданским делам Верховного суда Республики Абхазия, рассмотрев гражданское дело по жалобе Марченко М.А. и дополнение к ней на решение Гулрыпшского районного суда от 09.06.2023, оставила его без изменения, а кассационную жалобу без удовлетворения.

08.12.2023 Президиум Верховного суда Республики Абхазия, рассмотрев надзорную жалобу представителя Марченко М.А. – адвоката Кецба Т.И. на состоявшиеся по гражданскому делу решения Гулрыпшского районного суда от 09.06.2023 и кассационной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Абхазия от 07.09.2023 о признании принявшим наследство, признании факта принятия наследства, признании права собственности в порядке наследования по закону и по исковому заявлению третьего лица с самостоятельными требованиями Марченко М.А. к Григорян Р.Я., третьему лицу БТИ МУП ЖКХ Гулрыпшского района – о признании права собственности по наследованию по закону, частично отменил их.

Так, Президиум Верховного суда Республики Абхазия в своем постановлении отменил решения нижестоящих судов и вернул в тот же суд на новое рассмотрение в ином составе судей гражданское дело в части рассмотрения вопроса о признании за Григорян Р.Я. факта принятия им наследства в виде квартиры, открывшегося после смерти матери Рудь Э.Д. и признания за ним права собственности на спорную квартиру в порядке наследования по закону, а в остальной части состоявшиеся судебные акты оставлены без изменения.

Данное решение Президиума Верховного суда Республики Абхазия состоялось при наличии особого мнения двух из пяти судей Верховного суда.

Из позиции заявителя следует, что «09.06.2023 г. Гулрыпшский районный суд, отказывая Марченко М.А. в удовлетворении искового заявления, мотивировал свое решение следующим образом: «Свидетельство о праве на наследство по закону (АА 243644) от 16.01.2019 г., выданное государственной нотариальной конторой № 1 Гулрыпшского района Рудь А.А. 03.08.1953 г.р., не имеет законных оснований, поскольку на момент обращения в нотариальную контору Гулрыпшского района № 1 Рудь А.А. отказался от наследственного имущества после смерти Рудь Э.Д. в пользу Григорян Р.Я.. В связи с изложенными обстоятельствами суд признает свидетельство о праве на наследство по закону (АА 243644) от 16.01.2019 г. на имя Рудь А.А. недействительным.».

Далее в жалобе указано, что «Кассационная коллегия по гражданским делам Верховного суда Республики Абхазия в своем Определении от 07.09.2023г., оставляя решение Гулрыпшского районного суда без изменения, а кассационную жалобу без удовлетворения, мотивирует свою позицию аналогичным образом: «Поскольку Рудь А.А. добровольно и лично отказался от наследства в пользу наследника по закону Григорян Р.Я., оснований для признания отказа Рудь А.А. от наследства недействительным не имеется. Так как оснований для признания отказа от наследства недействительным не имеется, то требования Марченко М.А. о признании права собственности на наследственное имущество к Григорян Р.Я. - квартиру, расположенную в поселке Агудзера, также не имеется.».

Однако, как считает автор жалобы, Президиум Верховного суда Республики Абхазия 08.12.2023, обоснованно ссылаясь на положения пункта 1 статьи 185 и абзаца 3 пункта 1 статьи 1139 Гражданского кодекса Республики Абхазия указал, что «соглашается с доводами адвоката Кецба Т.И. о том, что отказ от наследства, находящегося в Республике Абхазия, должен был быть совершен только в нотариальном органе Республики Абхазия», установив таким образом, как считает заявитель, ошибочность позиции Гулрыпшского районного суда и кассационной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Абхазия.

Аргументируя свое обращение в Конституционный суд Республики Абхазия, заявитель указывает, что «Вместе с тем, Президиум Верховного суда Республики Абхазия счел верным решение суда первой инстанции в части признания незаконным свидетельства о праве на наследство, выданного Рудь А.А. 16 января 2019г., приведя в качестве обоснования сомнительный довод: «Поскольку в доверенности 23АА8828489, выданной 11 декабря 2018г. в г. Краснодар РФ на имя Асланян Б.А. не указаны полномочия на представление интересов Рудь А.А. в компетентных органах Республики Абхазия для принятия наследства, находящегося на территории Республики Абхазия, действия Асланян Б.А. по принятию наследства в Республике Абхазия от имени Рудь А.А. Президиум находит выходящими за пределы предоставленных по доверенности полномочий».

«В обоснование своей позиции Президиум Верховного суда Республики

Абхазия воспроизводит в мотивировочной части нормы гражданского законодательства Республики Абхазия, в частности, ч.1 ст. 185 и п.3 ч.1 ст.1139 ГК Республики Абхазия. Развивая положения вышеуказанных норм ГК Республики Абхазия, Президиум Верховного суда Республики Абхазия в своем решении утверждает следующее: «Доверенность является документом который не только подтверждает наличие у представителя прав действовать от чужого имени, но и определяет условия и границы реализации этих прав. Таким образом доверенность удостоверяет перед третьими лицами не только наличие полномочия, но и его содержание. Круг полномочий доверенного лица определяется лицом, выдавшим доверенность самостоятельно».

В своей жалобе в Конституционный суд заявитель обращает внимание на то, что «Нормы гражданского законодательства, содержащиеся в ст.185 и ст. 1139 ГК Республики Абхазия не содержат требований, на которые указывает Президиум в своем постановлении по данному делу. Следует подчеркнуть, что и в Инструкции о совершении нотариальных действий государственными нотариусами, должностными лицами консульских учреждений, должностными лицами органов исполнительной власти Республики Абхазия (№143 от 28.12 2000г.), которая утверждена на основе вышеуказанного закона, указаны исчерпывающие требования к содержанию доверенности (ст.142 и ст. 143 Инструкции). На наш взгляд, именно такая позиция полностью соответствует принципам гомогенности и законности законодательства Республики Абхазия, универсальности наследственного правопреемства, единства наследства.

Доверенность, как односторонняя сделка, может быть признана недействительной судом по иску заинтересованного лица в порядке, установленном ГК Республики Абхазия. В зависимости от характера имеющихся в ней пороков доверенность может быть признана в установленном порядке как оспоримой, так и ничтожной в силу ст.166 ГК Республики Абхазия.

В соответствии со ст.168 ГК Республики Абхазия сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта является ничтожной если из закона не следует что сделка оспорима, или должны применяться другие последствия нарушения.

В соответствии с ч.2 ст. 166 ГК Республики Абхазия «Требование о признании оспоримой сделки недействительной может предъявлено лицами, указанными в настоящем Кодексе.

Требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки может быть предъявлено любым заинтересованным лицом. Суд вправе применить такие последствия по собственной инициативе».

Доверенность, выданная Рудь А.А. на Асланян Б.А. 11.12.2018г. не была признана судом недействительной ни в силу признания ее оспоримой, ни в силу ее ничтожности.».

Резюмируя описанное в жалобе, заявитель указывает, что «Ни в решении Гулрыпшского районного суда от 09.06 2023г, ни в Определении Кассационной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Абхазия от 07.09 2023 г. не ставится под сомнение законность вышеуказанной доверенности.

А позиция Президиума Верховного суда Республики Абхазия в этом вопросе, обоснованная лишь в мотивировочной части в его Постановления, также никак не отражена в его резолютивной части. Президиум Верховного суда Республики Абхазия, таким образом, исходит из данности о недействительности доверенности, которую таковой никто не признавал. Мы, напротив, считаем, что на вышеуказанную доверенность в полной мере распространяется правовая презумпция до тех пор, пока не доказано обратное.».

В подтверждение верности констатируемых заявителем выводов, Марченко М.А. ссылается на аналогичную позицию по данному вопросу, которую заняли судьи Верховного суда Республики Абхазия Шония Т.В. и Логуа М.Р. выразив ее в Особом мнении от 18.12.2023г.: «... полагаем, что при наличии надлежащим образом оформленного в Российской Федерации нотариального документа- доверенности, и легализованного в Республике Абхазия, Асланян Б. вправе был обратиться с заявлением в нотариальную контору Республики Абхазия Республики Абхазия и получить свидетельство о праве на наследство по закону. Следовательно, оснований для оставления судебных актов в части отказа в иске Марченко М.А. без изменения не имеется.».

В завершении заявитель в жалобе в Конституционный суд о проверке конституционности закона, примененного в конкретном деле заявителя указывает, что «позиция Президиума Верховного суда Республики Абхазия по вышеуказанному гражданскому делу, выраженная в его Постановлении противоречит требованиям гражданского законодательства и, следовательно, не соответствует конституционным принципам и нарушает права и законные интересы Марченко М.А.».

С учетом изложенного, автор жалобы просит Конституционный суд Республики Абхазия «Признать часть 1 статьи 185 и п.3 части 1 статьи 1139 Гражданского кодекса Республики Абхазия не соответствующими статьям 9, 13, 21,35 Конституции Республики Абхазия, в той мере, в какой они в системе действующего правового регулирования по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, нарушают конституционные права и законные интересы Марченко М.А.».

2. Конституционный суд Республики Абхазия, изучив поступившую жалобу Марченко М.А. и представленные ею материалы, не находит оснований для принятия жалобы к рассмотрению.

Полномочия Конституционного суда Республики Абхазия определены в статье 72¹ Конституции Республики Абхазия, статье 46 Конституционного закона Республики Абхазия «О судебной власти» и статье 3 Кодекса Республики Абхазия о конституционной юрисдикции.

В соответствии с пунктом 3 части 2 статьи 72¹ Конституции Республики Абхазия, пунктом 3 части 1 статьи 46 Конституционного закона Республики Абхазия «О судебной власти», пунктом 3 части 1 статьи 3 Кодекса Республики Абхазия о конституционной юрисдикции Конституционный суд

Республики Абхазия по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан и запросам судов проверяет соответствие закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле Конституции Республики Абхазия.

Из части 1 статьи 95 Кодекса Республики Абхазия о конституционной юрисдикции следует, что правом на обращение в Конституционный суд с индивидуальной или коллективной жалобой на нарушение конституционных прав и свобод обладают граждане или объединения граждан, чьи права и свободы нарушаются законом, примененным или подлежащим применению в конкретном деле, а также иные органы и лица, указанные в законе.

Анализируя позицию заявителя о неконституционности оспариваемых ею положений применительно к статьям 9, 13, 21 и 35 Конституции Республики Абхазия, Конституционный суд Республики Абхазия установил следующее:

Конституция имеет высшую юридическую силу. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Республике Абхазия, должны соответствовать Конституции (статья 9 Конституции Республики Абхазия).

Конституция Республики Абхазия устанавливает, что в Республике Абхазия признается право на частную собственность (статья 13), гарантируется неприкосновенность, а также экономическая свобода (статья 19).

В силу статьи 21 Конституции Республики Абхазия каждому человеку гарантируется государственная и судебная защита его прав и свобод.

Из статьи 21 Конституции Республики Абхазия во взаимосвязи с ее статьями 12 и 72, декларирующими основные конституционные принципы: «равенство всех перед законом и судом»; «судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон», следует, что конституционное право на судебную защиту - это не только право на обращение в суд, но и возможность получения реальной судебной защиты в форме восстановления нарушенных прав и свобод в соответствии с законодательно закрепленными критериями.

В соответствии со статьей 35 Конституции Республики Абхазия ни один закон, отменяющий или умаляющий права и свободы человека, не должен быть принят или издан в Республике Абхазия. Отдельные ограничения прав и свобод могут вводиться только конституционными законами при необходимости защиты конституционного строя, обеспечения безопасности и общественного порядка, охраны здоровья и нравственности, а также в случаях стихийных бедствий, чрезвычайного или военного положения.

Как видно из вышеприведенных положений Конституции Республики Абхазия, в них провозглашаются основные конституционные права и свободы человека и гражданина, как высшая ценность, их гарантии и условия реализации. Возложенная на государство обязанность по их соблюдению и защите, а также созданию условий для их реализации путем государственно-правовых средств и механизмов, призванных гарантировать права и свободы человека и гражданина, обеспечивается путем судебной защиты.

Права человека подлежат защите всеми способами, не запрещенными законом, причем в качестве универсального способа выступает судебная защита: именно в процессе разрешения судом спора о собственности могут быть наиболее полно гарантированы права всех участников такого спора - как лиц, заявляющих имущественные требования, которые они рассчитывают удовлетворить посредством судебного решения, имеющего обязательную силу, так и лиц, не согласных с предъявляемыми к ним требованиями.

Дела, возникающие из наследственных правоотношений, связаны с переходом имущественных прав и обязанностей в порядке универсального правопреемства от наследодателя к наследникам.

Право на судебную защиту, закрепленное в вышеприведенных нормах Конституции Республики Абхазия, заявитель Марченко М.А. реализовала при обращении в суды общей юрисдикции Республики Абхазия.

Обращение в Конституционный суд Республики Абхазия Марченко М.А. с жалобой на нарушение ее конституционных прав вызвано позицией Президиума Верховного суда Республики Абхазия, изложенной в Постановлении № 44г-0027 от 08.12.2024 по гражданскому делу о споре о принадлежности наследственного имущества.

Доводы, изложенные в жалобе в Конституционный суд Республики Абхазия свидетельствуют о том, что заявитель Марченко М.А., формально оспаривая конституционность названных положений гражданского законодательства, по существу, выражает несогласие с правильностью их применения Президиумом Верховного суда Республики Абхазия при рассмотрении гражданского дела.

Конституционный суд Республики Абхазия, согласно части 3 статьи 3 Кодекса Республики Абхазия о конституционной юрисдикции, при осуществлении конституционной юрисдикции воздерживается от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов или иных органов.

В ходе рассмотрения вопроса признания жалобы допустимой, Конституционный суд в соответствии со статьей 96 Кодекса Республики Абхазия о конституционной юрисдикции исходит из того, что необходимо сочетание установленных законодателем предпосылок, а именно: оспариваемая норма закона по своей сути должна отражать нарушение конституционных прав и свобод, а также эта норма должна быть применена или подлежит применению в конкретном деле заявителя.

К тому же оспариваемые нормы подлежат проверке только в той части, в которой они применялись в конкретном деле заявителя, а не в более широком смысле, обозначенном в жалобе Марченко М.А.

Из оспариваемого пункта 1 статьи 185 Гражданского кодекса Республики Абхазия следует, что «доверенностью признается письменное уполномочие, выдаваемое одним лицом другому лицу для представительства перед третьими лицами. Письменное уполномочие на совершение сделки представителем может быть представлено представляемым непосредственно соответствующему

третьему лицу.». В жалобе Марченко М.А. подвергает сомнению понятие «доверенности», как влекущее нарушение ее конституционных прав и свобод в конкретном деле. Исследование Конституционным судом института доверенности в гражданском праве приходится на детализированное раскрытие вопроса по выдаче письменного уполномочия иному лицу. Детальный разбор процедуры, порядка, правил применения законодательства в области оформления доверенности, разъяснения, устанавливающие подробный алгоритм требований и правил в сфере выдачи доверенности, конкретизированная процедура принятия и легализации доверенности, определение условий и пределов реализации полномочий не входит в сферу изучения Конституционного суда. Сфера регулирования такого рода вопросов должна находить разъясняющий характер в нормативных правовых актах уполномоченных органов, а также в анализе и обобщении судебной практики, что обеспечит единообразное разрешение аналогичных вопросов на всей территории Республики Абхазия.

Таким образом, данная норма регулирует общие вопросы представительства и относит доверенность к одному из его оснований, а также закрепляет официальное определение понятия доверенности. Оспариваемая норма пункта 1 статьи 185 Гражданского кодекса Республики Абхазия излагается прямо и лаконично, не имеет бланкетных отсылок и не предполагает произвольного применения, не содержит какой-либо неопределенности, и сама по себе не может рассматриваться как нарушающая конституционные права и свободы человека и гражданина.

Далее, абзац 3 пункта 1 статьи 1139 Гражданского кодекса Республики Абхазия гласит – «Принятие наследства через представителя возможно, если в доверенности специально предусмотрено полномочие на принятие наследства. Для принятия наследства законным представителем доверенность не требуется.».

Такое положение гражданского закона предусматривает один из способов принятия наследства, который направлен на реализацию и защиту прав и интересов наследников.

Вместе с тем, оценка верности вывода Президиума Верховного суда Республики Абхазия, относительно пределов, предоставленных по доверенности Асланяну Б.А. полномочий представлять интересы Рудь А.А., также как и проверка правильности выбора подлежащих применению норм Гражданского кодекса Республики Абхазия, их казуального толкования и применения, на чем настаивает автор жалобы, увязывая их с нарушением конституционных прав и свобод, оценка законности, обоснованности и справедливости решений правоприменителей по гражданским делам, в том числе и состоявшихся судебных актов, в полномочия Конституционного суда Республики Абхазия не входит. В соответствии с частью 2 статьи 3 Кодекса Республики Абхазия о конституционной юрисдикции Конституционный суд решает исключительно вопросы права.

Оспариваемые положения гражданского законодательства не препятствовали реализации права Марченко М.А. на судебную защиту, не отменяют и не умаляют предоставленные ей, гарантированные Конституцией Республики Абхазия, права и свободы человека.

Конституционный суд Республики Абхазия, изучив обоснование позиции заявителя, пришел к выводу, что оспаривая конституционность пункта 1 статьи 185 и абзаца 3 пункта 1 статьи 1139 Гражданского кодекса Республики Абхазия Марченко М.А., фактически, опосредовано ставит перед Конституционным судом Республики Абхазия вопрос о законности и обоснованности состоявшихся по ее гражданскому делу судебных решений. Соответственно, доводы, приведенные Марченко М.А. в обоснование своей позиции о предполагаемой ею неконституционности оспариваемых норм Гражданского кодекса Республики Абхазия, свидетельствуют о том, что нарушение своих конституционных прав и свобод она увязывает не с содержанием указанных норм, а с принятыми по ее гражданскому делу, на основании вышеуказанных норм, решениями судов общей юрисдикции.

Судебные решения не могут выступать самостоятельным предметом проверки Конституционного суда Республики Абхазия. Проверка законности и обоснованности действий и решений судов общей юрисдикции, имевших место в деле заявителя, предполагает установление и исследование фактических обстоятельств и в полномочия Конституционного суда Республики Абхазия не входит. Подобная позиция была высказана в Определении Конституционного суда Республики Абхазия от 09.07.2021 № 03-ОКС/2021.

Марченко М.А., настаивая на признании не соответствующими статьям 9, 13, 21 и 35 Конституции Республики Абхазия положений пункта 1 статьи 185 и абзаца 3 пункта 1 статьи 1139 Гражданского кодекса Республики Абхазия, исходит из того, что решение Конституционного суда Республики Абхазия могло бы способствовать пересмотру ее гражданско-правового спора в судах общей юрисдикции. Однако, в таком случае конституционное судопроизводство использовалось бы как средство судебной защиты, подменяющее судопроизводство по гражданским делам.

Конституционный суд Республики Абхазия является судебным органом конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющим судебную власть посредством конституционного судопроизводства.

Таким образом, в результате рассмотрения Конституционным судом жалобы Марченко М.А. от 05.02.2024 установлено, что позиция заявителя о якобы имевшем месте нарушении положениями пункта 1 статьи 185 и абзаца 3 пункта 1 статьи 1139 Гражданского кодекса Республики Абхазия ее конституционных прав и свобод, предусмотренных статьями 9, 13, 21 и 35 Конституции Республики Абхазия не находит своего подтверждения.

Оценка недействительности, ничтожности и законности документов, их содержания, установление юридических фактов и фактических обстоятельств, имеющих значение для разрешения конкретного гражданского дела, как и оценка доказательств, которые были положены в основу вынесенного Президиумом Верховного суда Республики Абхазия решения,

относятся к исключительной компетенции судов общей юрисдикции и не входят в полномочия Конституционного суда Республики Абхазия.

На основании изложенного, руководствуясь статьей 3, пунктом 2 части 1 статьи 39 и статьей 96 Кодекса Республики Абхазия о конституционной юрисдикции, Конституционный суд Республики Абхазия

о п р е д е л и л:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Марченко Мирцы Аслановны, поскольку она не отвечает требованиям Кодекса Республики Абхазия о конституционной юрисдикции, в соответствии с которыми жалоба в Конституционный суд Республики Абхазия признается допустимой.

2. Определение Конституционного суда Республики Абхазия по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию на официальном Интернет-сайте Конституционного суда Республики Абхазия.

4. В соответствии с частью 4 статьи 35 Кодекса Республики Абхазия о конституционной юрисдикции вернуть заявителю Марченко М.А. государственную пошлину.

**Конституционный суд
Республики Абхазия**

№ 01-ОКС/2024